Въ № 9 тѣхъ же «Партійныхъ Извѣстій», отъ 5-го мая 1907 года, помѣщено тринадцатое «Письмо стараго друга». Въ письмѣ этомъ Брешко-Брешковская, отмѣтивъ нападки и упреки на партію соціалистовъ-революціонеровъ со стороны не только широкой публики, но и многихъ «общественныхъ дѣятелей», въ томъ, что «партія стучится въ наглухо забитыя двери и требуетъ отъ жизни того, чего она не можетъ дать», и что поэтому призывъ партіи послѣ «разгона» первой Думы къ народному возстанію остался безрезультатнымъ, настаиваетъ на обязанности для партіи призывать народъ ко всеобщему вооруженному возстанію, «опредѣляя его время, срокъ, часъ», и горячо доказываетъ необходимость «повторять это, не переставая, чтобы голосъ этотъ успѣлъ достичь отдаленнѣйшихъ угловъ Россіи, чтобы всѣ успѣли проникнуться имъ, чтобы всѣ твердо знали, что часъ предстоитъ и что всѣ должны быть готовы...» Въ концѣ письма имѣется такая приписка: «Я узнала, что мое письмо, помѣщенное въ № 7 «П. Изв.», вызвало недоумѣніе у нѣкоторыхъ товарищей и заставило ихъ думать, что возможно допустить или разногласіе среди старыхъ товарищей по вопросу о террорѣ, или же измѣненіе въ ихъ взглядахъ на этотъ вопросъ. На это я отвѣчаю: разногласія нѣтъ, и среди членовъ, стоящихъ въ партіи, отношеніе къ необходимости террора, при существующихъ условіяхъ, остается въ прежнемъ видѣ. Всѣмъ же письмомъ своимъ въ № 7 я говорю: „недостаточно единичныхъ ударовъ; мы должны призывать всенепремѣнно и борющіяся массы наносить эти удары постоянно и повсемѣстно, дабы сдвинуть, наконецъ, къ побѣдѣ, изстрадавшійся народъ; что для этого мы должны вырабатываться сами въ твердыхъ и неустанныхъ борцовъ».

Въ № 10 тѣхъ же «Партійныхъ Извѣстій» отъ 24-го мая 1907 года, имѣются: статья Брешко-Брешковской, посвященная дѣятельности умершаго члена Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ Крафта, и ея же четырнадцатое «Письмо стараго друга», въ которомъ содержится призывъ къ вооруженному возстанію, къ «отпору сильному и повсемѣстному, отпору грозному, неумолкающему до полнаго прекращенія тиранніи, до полнаго уничтоженія самихъ учрежденій, питающихъ вражескій станъ», и заключаются сужденія, оскорбительныя для особы царствующаго государя императора и для памяти въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III, и съ дерзкимъ неуваженіемъ отзывающіяся о Верховной въ Имперіи власти.

Въ № 5 отъ 25-го апрѣля 1907 года, «крестьянской газеты» «Земля и Воля», издаваемой «Центральнымъ Комитетомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ», напечатана статья Брешко-Брешковской, подъ заглавіемъ: «Крестьяне и Дума», гдѣ говорится, что Государственная Дума (2-го созыва) сама по себѣ, безъ помощи крестьянъ, никакого улучшенія порядковъ добиться не сможетъ, что поэтому крестьяне должны постановленія Думы поддерживать рѣшительными дѣйствіями на мѣстахъ и въ случаѣ, если «Царь въ своей лютой злобѣ все таки осмѣлился бы разогнать Думу», то «народъ долженъ на это отвѣтить народнымъ возстаніемъ».

Въ № 12 газеты «Трудъ», «апрѣль 1907 года», «изданія Петербургскаго комитета и Совѣта рабочаго союза партіи соціалистовъ-революціонеровъ», въ статьѣ Брешко-Брешковской, озаглавленной «Письмо стараго друга», содержится обращеніе къ «товарищамъ-рабочимъ» принять самое дѣятельное участіе въ пропагандѣ соціально-революціоннаго ученія среди крестьянъ и рабочихъ, и въ воспитаніи массъ въ понятіи соціализма и неизбѣжности активной борьбы для перехода власти въ руки народа.

Въ № 15 той же газеты, помѣченной «Іюнь 1907 года», помѣщено за подписью Брешко-Брешковской «письмо къ крестьянамъ». Въ письмѣ этомъ, выпущенномъ по поводу роспуска Государственной Думы (2-го созыва) содержатся заочныя оскорбленія Особы Царствующаго Государя Императора и заключается призывъ ко всеобщему возстанію.

Тотъ же призывъ къ вооруженному возстанію, съ указаніемъ какъ его провести, чтобы свергнуть существующее правительство и добиться созыва Учредительнаго Собранія, — имѣется и въ статьѣ Брешко-Брешковской, подъ заглавіемъ «Крестьяне, дѣйствуйте сами», напечатанной въ журналѣ «Деревня», «№ 1», Іюль 1907 г.», «изданія Поволжскаго Областного Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ».

Въ изданномъ типографіей Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ воззваніи, отъ 30 марта 1907 года, «къ молодой интеллигенціи» Брешко-Брешковская убѣждаетъ русскую молодежь не увлекаться «автономіей» русскихъ университетовъ, такъ какъ «нельзя создавать базиса свободы среди азіатскаго деспотизма и нельзя спокойно предаваться наукѣ тамъ, гдѣ кругомъ льется кровь отъ рукъ варваровъ...», а прійти на помощь народу для освобожденія его отъ «ига Царева», и принять участіе въ партійной работѣ.

Привлеченные къ дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности, въ періодъ времени съ конца 1905 по 1907 годъ, къ преступному сообществу, присвоившему себѣ наименованіе «партіи соціалистовъ-революціонеровъ» и завѣдомо для нихъ поставившему цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе, путемъ вооруженнаго возстанія, установленнаго въ Россіи Законами Основными Образа Правленія и замѣну его демократической республикой, Брешко-Брешковская отъ дачи всякихъ показаній отказалась, а Чайковскій, не признавая себя виновнымъ, объяснилъ, что показаній о принадлежности къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ онъ въ настоящее время давать не желаетъ. До августа 1907 года, со времени оставленія имъ въ 1874 году родины, онъ въ Россіи не былъ. Паспортъ на имя Никифорова онъ досталъ передъ поѣздкой въ Россію въ Лондонѣ, и въѣхалъ въ Россію черезъ Финляндію. Посѣтилъ онъ родину съ цѣлью личнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей и прежде всего направился въ край, который зналъ съ дѣтства, — въ Уфимскую, Вятскую и Пермскую губерніи. Отмѣтки о пропискѣ паспорта въ полиціи, имѣющіяся на паспортѣ на имя Никифорова, относятся къ нему, Чайковскому, но съ кѣмъ онъ тамъ видѣлся и какъ проводилъ время, сказать не пожелалъ. На собраніяхъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ подъ Курскомъ, въ С.-Петербургѣ и Таммерфорсѣ онъ не присутствовалъ. Делегатомъ по сбору пожертвованій въ Америкѣ въ 1906-1907 годахъ отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ онъ, Чайковскій, не состоялъ, собранныхъ денегъ въ партію эту не передавалъ. Въ 1906 году и въ 1907 году онъ, дѣйствительно, ѣздилъ въ Америку, но былъ тамъ для чтенія лекцій и сбора денегъ въ пользу ссыльныхъ и заключенныхъ. Въ бытность его, Чайковскаго, въ Америкѣ въ 1907 году при его участіи образовалось «Общество американскихъ друзей Свободы въ Россіи», какъ совершенно легальное учрежденіе, и лекціи, которыя онъ, Чайковскій, читалъ тогда въ различныхъ городахъ Америки, организовались и объявлялись отъ имени этого общества. Признавъ затѣмъ, что все, у него отобранное, принадлежитъ ему, Чайковскому, и заявивъ, что въ записной книжкѣ заключаются свѣдѣнія личнаго характера, Чайковскій дальнѣйшихъ объясненій дать не пожелалъ.

Относительно своего прошлаго Чайковскій показалъ, что въ 1904 году онъ членомъ Заграничнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ не состоялъ, а входилъ въ составъ мѣстной Лондонской группы соціалистовъ-революціонеровъ, группы, не составлявшей части партіи, а лишь объединявшей людей, раздѣлявшихъ взгляды соціалистовъ-революціонеровъ, но не несшихъ отвѣтственности за дѣйствія партіи и не связанныхъ организаціоннымъ партійнымъ уставомъ, и что съ 1890

ралось вопросовъ, подобныхъ вопросу о министеріализмѣ, вызвавшему такіе горячіе дебаты въ Амстердамѣ.

нѣ. Онъ единогласно напомнилъ товарищамъ чехамъ ихъ соціалистическій долгъ и предостерегъ ихъ отъ